

ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕРМАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В МОСКВЕ В 1918 Г.: ДЕФИЦИТ ПОКАЗАНИЙ

Политика Германской империи на Востоке после заключения Брестского мира имела важнейшее значение для хода последней кампании Великой войны и эскалации Гражданской войны в России. По целому ряду причин она исследована до сих пор недостаточно, поэтому важен вопрос об уточнении источниковой ситуации и перспективах расширения имеющейся базы. Германских эмиссаров в Москве в 1918 г. можно разделить на несколько групп: дипломаты, военные, экономисты и журналисты. Анализ их личных свидетельств способен дать ценные результаты при учете профессиональной специфики и деталей пребывания в РСФСР. Важнейшее значение имели бы свидетельства двух послов (Мирбаха и Гельфериха) и их заместителей (Рицлера и Бассевица), а также военных атташе, однако по различным причинам следует констатировать явный дефицит воспоминаний либо намеренное их искажение ради политической конъюнктуры не только 1920-1930-х, но и 1950-1970-х гг. Шансы на существенное пополнение источников невелики, однако необходима дальнейшая работа по уточнению состава кайзеровских миссий в РСФСР и тщательный отбор сохранившихся материалов для последующего ввода в оборот отечественной историографии. Расширение источниковой базы является базовым условием для создания уточненной истории советско-германских отношений на первом их этапе, что стало бы важнейшим шагом к подлинной историзации событий 1918 г. на пространстве бывшей Российской империи.

Ключевые слова: Германская империя, РСФСР, Брестский мир, дипломатические отношения, мемуары, архивы, В. фон Мирбах, К. Рицлер, К. Гельферих.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-100-109

Введение

Одним из важных условий для конструктивного развития отечественной историографии того комплекса процессов, который по сей день принято называть Гражданской войной в России (а то и в СССР!), является критический пересмотр целого ряда ложных аксиом и специфических традиций. Одной из таковых является грубая недооценка, а порой и сознательное игнорирование воздействия Центральных держав на генезис и ход кампании 1918 г. на просторах распавшейся Российской империи, особенно за пределами оккупированных германской коалицией территорий. В условиях вошедшей в стадию кульминации Великой войны с заключением Брестского мира противостояние двух воюющих блоков на одной шестой части суши не окончилось и не приостановилось, а лишь деформировалось, усложнив набор средств ведения конфликта. Маскируемое под «гениальную ленинскую стратегию лавирования» стремление РСФСР к нейтралитету, который уважали бы сошедшиеся в схватке за мировое господство державы, было явной и сознательной утопией, призванной позволить большевикам удержаться у власти до окончания очевидно последней кампании с наименьшими (как казалось зимой 1917-1918 гг.) потерями. Перед антибольшевистскими силами стояла зеркальная по сути своей задача: солидаризоваться с одной из коалицией ради получения максимальной и скорейшей поддержки для борьбы с Совнаркомом, стилизовав это под «верность союзникам», старым или новым.

Для целостного раскрытия данной грани многослойного вооруженного конфликта, стре-

мительно обретавшего в течение 1918 г. тотальный размах «войны всех против всех», необходима не только переоценка, но и существенное дополнение базы введенных в научный оборот источников. При необозримых масштабах уже опубликованных материалов лакуны обнаруживаются без труда, да и конъюнктурные причины их сохранения на протяжении вот уже столетия лежат на поверхности. Однако в ряде случаев скрывается не только и не столько политизированность тематики и конструирование «зон умолчания», но и не всегда осознаваемая инерция привычных представлений и терминов либо элементарное забвение «немодных» сюжетов. Именно к этой категории следует отнести недостаточную разработанность и в российской, и в зарубежной историографии проблемы германской политики на Востоке (*Ostpolitik*) в 1918 г. [см., подр.: 7] Доказательством этому является хотя бы то, что и в Германии, и в России (а тем более в странах Запада) до сих пор нет достойной альтернативы исследованиям 1960-80-х гг. [13; 6; 5], которые приходится переиздавать или использовать, несмотря на откровенные идеологические штампы и поныне. Аналогичная ситуация с тематическими подборками дипломатических источников [11], причем даже новейшие сборники касаются по-прежнему в основном периода до заключения Брестского мира, затрагивая имплементацию последнего лишь частично [2].

Объекты и методы исследования

Значительным подспорьем в ликвидации критического дефицита информации о политике

Кайзеррейха в отношении Советской России и антибольшевистских сил за пределами прямой досягаемости Центральных держав (т.е. в Поволжье, на Урале, в Туркестане и Сибири) могла быть стать публикация источников, связанных с деятельностью германского посольства в Москве в апреле-августе 1918 г. Именно туда сходились нити обсуждаемых альтернатив большевикам как прогерманскому режиму, там пытались проводить собственный (и часто почти противоположный берлинскому) курс на российском направлении. В отчаянных попытках сколько-нибудь точно спрогнозировать развитие событий в России на ближайшие 2-3 месяца, пока в боях в Шампани решается судьба мировой войны, в здании в Денежном переулке, 5 обрабатывался огромный объем информации, включая личные впечатления. Разумеется, в официальной дипломатической документации, а тем более в нотной переписке между Москвой и Берлином эти важнейшие направления неофициальной работы германской миссии в лучшем случае упоминались. Информацию, которая позволила бы оценить истинные приоритеты и многовекторность *Ostpolitik*, возможно найти лишь в личной переписке работников посольства, их секретных донесениях, отправляемых на Вильгельмштрассе и отложившихся в фондах Политического архива (РА АА), а также в сохранившихся воспоминаниях, зафиксированных в различной форме. Эти источники по меньшей мере взаимодополняемы, ведь в донесениях, например, часто избегали называть фамилии, справедливо опасаясь шпионажа и грубого нарушения дипломатической неприкосновенности. Немало и других специфических особенностей, заставляющих специально обратиться к вопросу об источниковой ситуации в целостной истории российско/советско-германских отношений 1918 г. Для оценки перспектив исследований на данном направлении необходимо суммировать уже опубликованные материалы, а также наметить пути возможного существенного пополнения базы материалов этого рода.

Кайзеровское посольство в Москве проработало с 23 апреля по 8 августа 1918 г., затем выехав в Петроград, а через полтора суток оттуда в Гельсингфорс. После краткого пребывания в столице Финляндии оно было отправлено в Ревель, а оттуда лишь часть его чинов прибыла в Псков. Полноценно германская миссия в РСФСР более не функционировала, ведь нового посла Германская империя так и не назначила. Остатки миссии на оккупированной территории Советской России должной активности не проявляли, в том числе из-за отсутствия должных технических возможностей. Лишь часть германских эмиссаров в течение сентября-октября вернулась в Москву, где до

середины ноября продолжало работу генеральное консульство, ставшее в отсутствие посольства главным представительством Германской империи в Советской России. Значительную роль в отношениях двух стран в этот же период играло и генеральное консульство в Петрограде, ведь инерция столичного статуса города на Неве пока что оставалась чрезвычайно сильной. Слабо изученная до сих пор попытка замены кайзеровских представительств революционными «дипломатами» из образованных в РСФСР Советов германских солдат [см., напр.: 20, s. 108-113] на преемственность с прежней *Ostpolitik* претендовать, разумеется, не может.

После редуцирования контактов между Москвой и Берлином на высшем представительном уровне интенсивность и размах неофициальной деятельности германской дипломатии на территории РСФСР существенно сократились, а потому центр тяжести взаимодействия между антибольшевистскими силами и Германией сместился в регионы (Новочеркасск, Киев, Севастополь и т.д.), тем более, что по белому подполью в столицах был в июле-сентябре 1918 г. нанесен мощный удар, как по итогам подавленных мятежей, так и в результате деятельности ЧК и последующего начала основной фазы красного террора. Это заставляет обратить особое внимание именно на время пребывания в Москве германского посольства, выделив его из общей истории первой попытки советско-германских отношений в марте-ноябре 1918 г. 3,5 месяца полноценных дипломатических отношений были чрезвычайно насыщенным периодом как в истории обеих стран, так и всего мира, а потому краткость этого периода вполне компенсируется темпом и значимостью событий.

Первоначально размер германской миссии в РСФСР был очень скромным, ведь 19 апреля 1918 г. с послом графом В. фон Мирбахом из Германии выехало лишь около двух десятков человек, включая технический персонал, а также представителей союзных Германии держав. При огромном разнообразии в деятельности германского представительства в России, охваченной гражданской войной, а также с учетом объема проблем, накопившихся за почти 4 года разрыва официальных отношений, вызванного Великой войной, персонал различных кайзеровских инстанций в РСФСР (как и количество советских граждан с дипломатическим статусом в Германии) постоянно пополнялся. Достаточно поводов к этому давала хотя бы острая потребность в переводчиках, ведь ни один из германских дипломатов русским языком не владел даже на базовом уровне. Посольство и консульства стали центрами притяжения для желавших репатрироваться немцев, а также всех представителей элит,

претендовавших на особое покровительство Кайзеррейха либо рассчитывавших на родственные узы. Поэтому в конце ноября 1918 г. при обмене на демаркационной линии в Белоруссии счет отпускаемым на родину уже шел на несколько сотен, несмотря на все предшествующие отъезды дипломатов и эмиссаров обеих сторон, а также побеги и переход на нелегальное положение.

Помимо кадровых чинов посольства особенно крупную роль с самого начала играли представители различных военных инстанций, а позднее эмиссары по торгово-экономическим вопросам. В условиях специфической этики взаимоотношений Москвы и Берлина, а также в обстановке упорной борьбы внешнеполитических ориентаций в политических группировках любого спектра требовалась повышенная активность на информационном фронте, что обеспечило высокую потребность в представителях прессы, особенно тех, кто был способен взять на себя часть агентурной работы. Помимо четырех указанных групп (дипломатов, военных, экономистов и журналистов) важные сведения могли бы сохраниться в свидетельствах чиновников центральных инстанций, которые вели (и порой не только официальную) переписку с германскими эмиссарами в РСФСР, оставаясь в Берлине и/или при германской Ставке в Спа. Особое место в этой категории занимают не только главы германского дипломатического ведомства (АА) в указанный период (Р. фон Кюльман и П. фон Хинтце) или их ближайшие сотрудники и заместители, но и ряд дипломатов, специализировавшихся на Востоке в целом и на России, в частности, из которых позднее и образовался «русский отдел» в АА [40].

Целый ряд косвенных указаний, слухов и намеков содержится и в мемуарах или опубликованных дневниках ряда высокопоставленных военных. Однако в силу ведомственной этики и сложных взаимоотношений между военными и дипломатами в Кайзеррейхе (тем более в годы Великой войны) прямые и доверительные контакты с германскими эмиссарами в Москве они не поддерживали. Корреспонденция германской Ставки или прусского военного министерства с военными представителями в РСФСР оставалась чисто служебной (хотя бы из-за скромного чина последних, майорского максимум) и потому почти не отразилась в воспоминаниях. Да и для чрезмерного увлечения мелкими нюансами шедшей на просторах Советской России закулисной борьбы у вершителей судеб воюющей Германии слишком силен был приоритет Западного фронта в кампании 1918 г. К сведениям, поступающим по дипломатическим каналам или от дипломатов, и вовсе относились не без предубеждения [см., напр.: 29]. Указанные выше оговорки значительно

сужают круг возможных источников по неизвестной истории Ostpolitik, что позволяет перейти к адресному их разбору.

Результаты и их обсуждение

За 3,5 месяца германское посольство в Москве возглавляли В. граф фон Мирбах и К. Гельферих, а также – в промежутке между ними, 6-28 июля, и после отъезда Гельфериха, с 6 августа – в качестве поверенного в делах К. Рицлер. Граф Мирбах по хорошо известным причинам никаких воспоминаний о работе в Москве оставить не успел. Не осталось – по меньшей мере за московский период – и личных его дневников. Чрезвычайно интересную подборку его донесений из Москвы опубликовал более полувека назад В. Баумгарт [15, позднее частично переведена: 4, с. 212-233], однако она вовсе не претендует на полноту и упускает из виду целый ряд других известных специалисту источников из РА АА, полный текст которых до сих пор в научный оборот не вводился. Так как до сих пор не существует ни одной научной биографии графа Мирбаха (при целой литературе насчет обстоятельств его убийства!), а тем более особого сборника документов о его жизни и деятельности, доступные за пределами архива личные свидетельства первого кайзеровского посла в Москве ограничиваются указанной выше статьей. Пробывший в Москве всего около 9 дней Карл Гельферих уже в 1919 г. выпустил объемистые мемуары [22], однако их ценность сильно снижается откровенно политической целью написания «по горячим следам», ведь второй посол вынужден был долго оправдываться насчет истинных причин своего «бегства» из РСФСР, отмечая обвинения едва ли не в трусости. Шансов на более позднюю и, возможно, поэтому менее пристрастную версию воспоминаний у Гельфериха не было: он погиб уже в 1924 г., когда страсти вокруг Рапалльского договора и вообще любого сотрудничества с большевиками в Германии еще далеко не улеглись. Биографии Гельфериха концентрируются на его роли в экономике и внутренней политике, но не дипломатии Германии, уделяя московскому эпизоду лишь беглое внимание [43]. Имеющаяся литература на немецком языке немногочисленна, а на русском – не считая быстро последовавшего перевода мемуаров – еще меньше [см., подр.: 8]. В лучшем случае научно-популярная, а зачастую и явно художественного плана книга о германских послых в Москве [26] имеющиеся лакуны компенсировать не может.

Тяжелее всего ситуация вокруг периода руководства германским посольством К. Рицлера. Это тем более прискорбно, что именно Рицлер был главным инициатором резко антибольшевистского курса на базе дипломатического представительства и имел большой личный вклад в подготовке с германской помощью целого ряда антибольше-

вистских заговоров, в том числе сознательно действуя вопреки указаниям из Берлина. Почти 3 недели ему удалось подталкивать Германию к немедленному разрыву Брестского мира и вводу германских войск в Москву, пользуясь «междоусобицей» в АА и полной поддержкой военных эmissаров. Позднее именно он быстро привлек к этим усилиям и прибывшего К. Гельфериха, провоцируя разрыв дипломатических отношений и отъезд посольства уже с помощью его немалого политического веса. К сожалению, все личные материалы Рицлера стали жертвой ожесточенного спора германских историков вокруг тезисов Ф. Фишера в 1960-70-х гг. Будучи ближайшим соратником рейсканцлера Т. фон Бетман-Гольвега, будущий поверенный в делах в Москве знал слишком многое о логике действий кайзеровских верхов в ходе Июльского кризиса. Для доказательства (или опровержения) тезиса о сознательной эскалации Великой войне не столько военными, сколько политиками и были активно использованы и изданы весьма специфические по качеству и достоверности дневниковые записи, заметки и письма Рицлера [30]. Однако позднее не раз высказывались обоснованные подозрения в намеренном цензуровании, а то и прямой фальсификации наследия бывшего дипломата его родственниками (или им самим?) [38]. На фоне наиболее жгучих для германской общественности вопросов московский период деятельности Рицлера совершенно померк. Мало того, что и сам он категорически отказывался (до 1950-х гг.) написать целостную версию мемуаров, дав лишь зарисовку убийства Мирбаха, но и составители сборника его материалов 1918 г. в его карьере уделили очень немного внимания, дав лишь менее пары десятков документов [30, s. 709-732].

Младшие дипломатические чины германского посольства оказались еще более немногословны. Скупые детали их карьеры удастся восстановить лишь с помощью соответствующего 5-томного справочника [16]. Вторым по старшинству в кайзеровской миссии был Р. граф фон Бассевиц, которому довелось руководить остатками посольства в Пскове осенью 1918 г. Никаких воспоминаний он не оставил, да и служебная его переписка за этот период крайне обрывочна, особенно на фоне постоянных и интересных донесений генеральных консулов в столицах – Й. Брайтера и Г. Хаушильда. Все трое, несмотря на достаточно долгую последующую карьеру, никаких воспоминаний, в том числе о пребывании в РСФСР, не оставили. Особенно молчалив – почти никаких публикаций – оказался именно Бассевиц. Внимания биографов эти дипломаты до сих пор не привлекли, как и предшественник Брайтера на его посту (до середины июля 1918 г.) М. Бирманн. Об их личных архивных фондах никаких данных к настоящему моменту нет.

Огромную роль, несмотря на неоднозначное отношение к дипломатам вообще и к членам миссии в Москве, в деятельности германских миссий в РСФСР играли три майора – К. фон Ботмер, В. Хеннинг и В. Шуберт, являвшиеся представителями высших военных инстанций и призванные курировать процесс репатриации военнопленных, работу железных дорог и обязанности военного атташе. Каждый из них впоследствии использовал свой московский опыт в публицистике и политической карьере, однако сколько-нибудь информативными являются лишь мемуары первого из майоров. Помимо опубликованной в 1922 г. в знак протеста против Рапалльского договора (что уже показательно) книги «С графом Мирбахом в Москве», позднее переведенной на русский язык [1], значительно позже были обнаружены и опубликованы В. Баумгартом подлинные дневники Ботмера [18], существенно отличающиеся от воспоминаний, особенно мелкими деталями неофициальной деятельности германских эmissаров. Они пока в отечественный научный оборот почти не введены, так как ошибочно отождествляются с оригиналом мемуаров. Их текст дает частичное представление о масштабе усилий по свержению большевиков под видом конструктивного взаимодействия в рамках Брестского мира, однако очевидно, что о деятельности своих соседей-дипломатов, особенно до убийства Мирбаха Ботмер был осведомлен очень плохо. Его коллега В. Хеннинг ограничился впоследствии необходимыми для карьеры в НСДАП памфлетами [23], а вернувшийся после отъезда в августе остававшийся в Москве вплоть до высылки остатков дипломатических миссий В. Шуберт не сумел опубликовать свои подготовленные в середине 1950-х гг. мемуары [37]. В них бывший генерал люфтваффе, оказывавший немалое влияние на нацистскую оккупационную политику в СССР, обосновывал захватывающую гипотезу, планируя добиться одобрения со стороны коллег. По очевидным причинам издателя в боннской ФРГ он так и не нашел. В. Баумгарту удалось поговорить с уже очень пожилым Шубертом в 1960-х гг., однако остались лишь магнитофонные записи воспоминаний последнего о пребывании в Москве.

В германских миссиях в РСФСР и в том числе в Москве работали и другие офицеры, однако о большинстве из них известны лишь фамилии (Милецки, Вельфинг, Шмандт и т.д.). Некоторым исключением является лишь уехавший из РСФСР, сопровождая траурную процессию с телом Мирбаха, эmissар из германского Главкомандования на Востоке О. Шмидт-Ганновер, который немного затрагивает свою московскую миссию в мемуарах [35]. Благодаря своей последующей политической карьере он удостоился и специального исследования [41], где сведения о

деятельности О. Шмидта в 1918 г. очень скудны. С учетом гибели подавляющего большинства германских военных архивов в 1945 г. шансы на обнаружение документов и даже элементарных деталей биографии офицеров, работавших в германских миссиях в РСФСР, почти нулевые. Так, например, почти ничего неизвестно о выжившем при покушении на Мирбаха переводчике лейтенанте Л. Мюллере, хотя он давал важнейшие показания о ходе событий 6 июля.

Аналогичная ситуация и с приезжавшими в РСФСР и подолгу ведшими различные переговоры с представителями Наркомвнешторга германскими экономистами и финансистами. Важнейшую роль среди играл доктор Альфред Лист, выехавший из Москвы после менее 1,5 месяцев пребывания вместе с посольством. Детали его дальнейшей биографии установить не удалось, а в дипломатических архивах сохранились копии лишь единичных его донесений, ведь очевидно, что основным его адресатом были иные ведомства, документация которых почти не опубликована и тем более не оцифрована. Подробности одной из иных (и, вероятно, многочисленных) миссий финансово-экономического плана, тесно связанной и с антибольшевистским курсом Рицлера, были опубликованы лишь недавно [9].

Куда большего можно было бы ожидать от пишущей братии, а также от тех, кто не был связан годами профессиональной выучки дипломатов и военных, направленной на сокрытие информации вербальным или невербальным способом. Особую роль в желании рассказать о пережитом в России и о почти чудесном спасении с помощью долгожданного посольства в Москве должны были играть интернированные, многие из которых пытались получить в Денежном переулке не только средства на дорогу домой, но и возможность поправить свое катастрофическое положение. Среди них выделялся занявший впоследствии исключительное место в истории отношений двух стран Г. Хильгер, на многие годы ставший главным и лучшим переводчиком германских миссий. Его мемуары вызвали немалый интерес, однако на русский были переведены лишь сравнительно поздно, с английского их издания [12], причем на фоне глав, связанных с пактом Молотова-Риббентропа и предысторией Великой Отечественной войны, и здесь 1918-й год явно потерялся в даваемой автором общей панораме. Куда менее известны в России, зато некогда оказался чрезвычайно востребован на родине воспоминания еще одного пленного, Э. Штадтлера, устроившегося на работу в кайзеровскую миссию в Москве, а затем благодаря этому возглавившему Антибольшевистскую лигу в Германии, уже пережившей Ноябрьскую революцию. Достоверность

их изрядно снижают обстоятельства и фон публикации, к тому же идеологический путь автор был слишком извилист, чтобы в описании им его позиции в 1918-м можно было бы полагаться на текст, созданный в середине 1930-х гг. [39] Куда более захватывающими и информативными являются мемуары и дневники А. Паке. Если воспоминания представляют собой беллетризованный сборник серии статей этого корреспондента, далеко не случайно допущенного большевиками в Москву в качестве едва ли не единственного представителя германской прессы [10], то дневники значительно интереснее, насыщены деталями и описаниями эксклюзивного характера и представляют яркое полотно событий в РСФСР в июле-ноябре 1918 г. Они были опубликованы В. Баумгартом более полувека назад [42, s. 49-255], однако до сих пор не переведены на русский язык и достаточно слабо востребованы отечественными специалистами по истории первых лет большевистского режима.

Казалось бы, значительно лучше по объективным причинам должно было обстоять дело с освещением секретных сторон германской политики на Востоке со стороны тех, кто занимался ее координацией в Берлине, располагая множеством информационных каналов и возможностями для постоянной фиксации и анализа. Однако и здесь дал о себе знать ряд неблагоприятных факторов. В период пребывания кайзеровских послов в Москве германское внешнеполитическое ведомство возглавляли Р. фон Кюльман (до 8 июля 1918 г.), а затем П. фон Хинтце (до 4-7 октября 1918 г.). В связи с острым внутривнутриполитическим кризисом, последовавшим за речью Кюльмана в рейхстаге, можно говорить о явном «междоусобице» в АА между 26 июня и 19 июля 1918 г., когда прибыл из Христиании руководить германской дипломатией Хинтце. Кроме того, оба статс-секретаря вообще подолгу отсутствовали в Берлине, так что воздействие на решение всех вопросов *Ostpolitik* их заместителей – Х. фон дер Бушпе-Хадденхаузена и В. фон Штумма – зачастую было едва ли не более существенным, чем у их начальства. Все четверо научных биографий до сих пор не удостоились. На мемуары лишь под конец жизни, так что они вышли (возможно, умышленно) лишь посмертно осмелелся только Р. фон Кюльман [28]. Ценнейшую тематическую подборку документов, где довольно подробно отражен период руководства на Вильгельмштрассе, и объемную вступительную статью посвятил П. фон Хинтце Й. Хюртер [33], использовавший многие, но далеко не все папки из его богатейшего архивного фонда. Остается лишь надеяться, что постепенно – в связи с явным предпочтением дипломатам, проявившим себя в другие периоды

германской истории – на фоне общих успехов биографического жанра очередь дойдет и до тех, что около 2 лет возглавлял германскую внешнюю политику. Правда, опубликованные биография и документальная подборка о членах мирной делегации в Брест-Литовске, в т.ч. о подписавшем этот договор от имени Германии Ф. фон Розенберге, демонстрируют, что звездным часом и самым важным этапом их карьеры участие в попытке выстроить гегемонию Кайзеррейха евразийского масштаба не считается [21; 36; 25].

Несколько благополучнее обстоит дело с фигурами второго плана. Среди них выделяется Р. Надольны, отдавший почти всю свою жизнь активизации германской политики на Востоке, в т.ч. с помощью нормализации отношений с Россией, какой бы она ни была. Он опубликовал мемуары [31], похожие на приключенческий роман, как общим тоном, так и детальностью и степенью цепительности изложения собственной роли в событиях. Спустя десятки лет последовал и тематический сборник документов [19], однако в нем основное место занимают документы, посвященные пребыванию Надольны по посту посла в Москве в 1933-1934 гг., в то время как события 1918 г. затронуты незначительно. К огромному сожалению, нет ни воспоминаний, ни тематических сборников, ни соответствующих документов в личном фонде И. Криге, многолетнего главы юридического отдела АА, сыгравшего ключевую роль в подготовке важнейшей советско-германской сделки – Добавочного договора от 27 августа 1918 г. [см., подр.: 3], который тщетно пытались сорвать и Рицлер, и Гельферих [см., подр.: 14].

В период междуцарствия на Вильгельмштрассе в конце июня – середине июля неожиданно крупную роль в определении дальнейшего направления Ostpolitik получили совсем молодые дипломаты, особенно Г. граф Кесслер, но также ближайший сотрудник Р. Надольны В. фон Блюхер. Дневники и мемуары их, к счастью, опубликованы [27; 17]. Они делились полученной информацией со сверстниками и коллегами, однако последние, разумеется, потом довольно скупо упоминали о некогда услышанном [34]. Приходится серьезно сожалеть о нежелании поведать детали своих усилий в 1918 г. Э. барона фон Терманна (проведшего в русском плену более 3 лет и успевшего освободиться незадолго до Брестского мира) и О. Траутманна, двух чиновников АА, которые были заняты первичной обработкой едва ли не всех поступающих о России донесений. Оба они сделали завидную карьеру, дослужившись до

посольских постов, но о публикациях их авторства о проблемах Ostpolitik до сих пор ничего не известно. Все источники данной группы способны передать в лучшем случае берлинское видение происходившего в Москве, еще более искаженное, нежели та картина, что представляла в донесениях Мирбаха, Рицлера и Гельфериха, которые нередко выглядят в глазах сколько-нибудь знакомого с историей РСФСР российского читателя почти фантазмагорией. Это снижает их ценность, к тому же нередки существенные неточности в датах, деталях и даже фамилиях упоминаемых лиц. Восполнить острую нехватку свидетельств непосредственных участников событий вокруг здания в Денежном переулке, 5 эти небезынтересные пересказы не в состоянии.

Заключение (выводы)

Рассмотренные выше группы источников личного происхождения, частью обработанных впоследствии в мемуарах или сборниках документов, либо пока не прошедших эту стадию ввода в научный оборот оставляют достаточно много пробелов в целостной картине функционирования германских дипломатических миссий в РСФСР, а особенно в сфере их неофициальных усилий, прямо направленных на подрыв большевистского режима и на иные нарушения несоблюдаемого обеими сторонами Брестского мира. Существенное пополнение имеющейся базы выглядит сколь необходимым, столь и мало вероятным, не считая активной публикации фондов РА АА, содержательно существенно ограниченных особенностями получения в Берлине информации из Советской России и тем более территорий под контролем Белого движения. Источников и литературы о деятельности миссий других Центральные держав и того меньше [см., напр.: 24], к тому же все они вместе взятые не имели даже сопоставимого воздействия на ход Гражданской войны в России (в отличие от аналогичных процессов на Украине или в Закавказье). Определенную надежду на позитивные сдвиги в изучении германской Ostpolitik и в постановке многослойного конфликта на постимперских пространствах Российской империи в контекст Великой войны может дать лишь продолжающееся пополнение, обработка и цифровизация личных фондов в архивах, в первую очередь в германских. Необходимые технические условия к максимальному из возможных дополнению и переосмыслению источниковой базы по истории международных отношений в рамках Брестской системы к настоящему моменту созданы.

Список литературы

1. Ботмер К. фон. С графом Мирбахом в Москве / под ред. Ю.Г. Фельштинского. М.: Книжный клуб «Книговек», 2010. 395 с.
2. Брестский мир: пролог, заключение, итоги: сборник документов / отв. сост. А.В. Репников; сост. А.В. Борисова; пред., комм., прим., указ. Л.В. Ланника и А.В. Репникова, при участии Б.С. Котова. М.: РОССПЭН, 2022. 839 с.
3. Ватлин А.Ю., Ланник Л.В. Тайные ноты к Добавочному договору 27 августа 1918 г.: неизвестный сюжет из истории советско-германских отношений на исходе Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 208-230.
4. Германия и революция в России 1915-1918 / Сб. док-тов. Сост. Ю.Г. Фельштинский. М.: Центрполиграф, 2013. 510 с.
5. Зимица В.Д. Крах германфильской монархической контрреволюции на юге России в годы Гражданской войны и интервенции. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1989. 87 с.
6. Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М.: Наука, 1977. 320 с.
7. Ланник Л.В. Имплементация Брестского мира как проблема современной историографии // Новая и новейшая история. 2020. № 4. С. 21-36.
8. Ланник Л.В. Миссия Гельфериха в Москве: забытая флуктуация советско-германских отношений летом 1918 г. // Россия и современный мир. 2020. № 4. С. 189-212.
9. Ланник Л.В., Тарасов К.А. Финансист контрреволюции. Прогерманский политико-экономический проект К.И. Ярошинского в 1918 г. // Россия и современный мир. 2022. № 4 (117). С. 23-41.
10. Паке А. В коммунистической России. Письма из Москвы / Пер. Н.А. Власов, науч. ред. и комм. Л.В. Ланника. СПб.: Евразия, 2021. 286 с.
11. Советско-германские отношения от Октябрьской революции до заключения Рапалльского договора: В 2 т. Т. 1. От Октябрьской революции до конца 1918 г. М.: Политиздат, 1968. 782 с.
12. Хильгер Г., Мейер А. Россия и Германия. Союзники или враги? / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2008. 413 с.
13. Baumgart W. Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges. Wien; München: Oldenbourg, 1966. 462 p.
14. Baumgart W. Die „geschäftliche Behandlung“ des Berliner Ergänzungsvertrags vom 27. August 1918. Eine Episode der deutschen Verfassungsgeschichte // Historisches Jahrbuch für den Kreis Herford. Bd. 89 (1969). S. 116-152.
15. Baumgart W. Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau April-Juni 1918 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Bd. 16 (1969). Hf. 1. S. 66-96.
16. Biographisches Handbuch des deutschen Auswärtigen Dienstes 1871-1945: 5 Bde. Paderborn u.a.: Schöningh, 2000-2014.
17. Blücher W.v. Deutschlands Weg nach Rapallo. Erinnerungen eines Mannes aus dem zweiten Gliede. Wiesbaden: Limes, 1951. 180 p.
18. Bothmer K.v. Moskauer Tagebuch 1918 / hrsg. von G. Böhme, bearb. von W. Baumgart. Paderborn u.a.: Schöningh, 2010. 137 p.
19. Botschafter Rudolf Nadolny: Rußlandkenner oder Rußlandversteh'er? Aufzeichnungen, Briefwechsel, Reden 1917-1953 / hrsg. W. Baumgart, J. Zinke. Paderborn, 2017.
20. Brandt W., Lowenthal R. Ernst Reuter. Ein Leben für die Freiheit. Eine politische Biographie. München: Kindler, 1957. 758 p.
21. Frederic von Rosenberg. Korrespondenzen und Akten des deutschen Diplomaten und Außenministers 1913-1937 / hrsg. von W. Becker. München: Oldenbourg, 2011. 594 p.
22. Helfferich K. Der Weltkrieg: 3 Bde. B.: Ullstein, 1919.
23. Henning W. Das Geheimnis des Bolschewismus: Die geheimen Gründe unseres wirtschaftlichen Elends; eine Warnung an alle Kulturvölker. Leipzig: Reichenbachsche Verlag, 1925. 24 p.
24. Horčička V. Die österreichisch-ungarische Politik gegenüber Sowjetrußland im Sommer und Herbst 1918. Die Mission des Generalkonsuls Georg de Pottere in Moskau // Österreichische Osthefte. 2004. Hf. 4. S. 485-514.
25. Joeres N. Der Architekt von Rapallo: Der deutsche Diplomat Ago von Maltzan in Kaiserreich und in der frühen Weimarer Republik. Diss. Heidelberg, 2005. 662 p.
26. Joost W. Botschafter bei den roten Zaren. Die deutschen Missionschefs in Moskau 1918 bis 1941. Wien: Molden, 1967. 336 p.
27. Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880-1937 / hrsg. von S. Kamzelak, U.Ott: 9 Bde. Stuttgart: Cotta, 2004-2018. Bd. 6 / hrsg. von G. Riederer, C. Hilse.

28. Kühlmann R.v. *Erinnerungen*. Heidelberg: Schneider, 1948. 590 p.
29. Kurt Freiherr von Lersner: *Hinter den Kulissen von Oberster Heeresleitung und Reichsleitung: Erinnerungen 1914–1920* / hrsg. von W. Baumgart. Paderborn: Schöningh, 2021. 485 p.
30. Kurt Riezler. *Tagebücher, Aufsätze, Dokumente* / hrsg. von K.-D. Erdmann, Vorw. von H. Afflerbach. Göttingen: Vandenhoeck&Rupprecht, 2008. 766 p.
31. Nadolny R. *Mein Beitrag*. Wiesbaden: Limes, 1955. 188 p.
32. Paquet A. *Im kommunistischen Russland. Briefe aus Moskau*. Jena: Diederichs, 1919. 203 p.
33. Paul von Hintze: *Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär; Dokumente einer Karriere zwischen Militär und Politik, 1903–1918* / engl. und hrsg. von J. Hürter. München: Boldt, 1998. 754 p.
34. Prittwitz und Gaffron F.W.v. *Zwischen Petersburg und Washington: ein Diplomatenleben*. München: Isar, 1952. 238 p.
35. Schmidt-Hannover O. *Umdenken oder Anarchie: Männer, Schicksale, Lehren*. Göttingen: Göttinger Verl., 1959. 392 p.
36. Schmidt-Klugmann A. *Bernhard Wilhelm von Bülow (1885-1936): Eine politische Biographie*. Paderborn: Schöningh, 2020. 707 p.
37. Schubert W. *Der Zweite Weltkrieg hat 1918 begonnen. Arbeitshypothese zur Geschichtsforschung unserer Zeit. Aus den Lebenserinnerungen eines Militärattachés*. München, 1957 // Bibliothek des Instituts für Zeitgeschichte.
38. Schulte B.F. *Die Verfälschung der Riezler Tagebücher: ein Beitrag zur Wissenschaftsgeschichte der 50iger und 60iger Jahre*. Frankfurt/M.: Lang, 1985. 244 p.
39. Stadler E. *Als politischer Soldat 1914-1918*. Düsseldorf: Neuer Zeitverl., 1935. 181 p.
40. Sütterlin I. *Die „Russische Abteilung“ des Auswärtigen Amtes in der Weimarer Republik*. B.: Duncker&Humblot, 1994. 284 p.
41. Terhalle M. *Otto Schmidt (1888-1971): Gegner Hitlers und Intimus Hugenbergs*. Diss. Bonn, 2006. 455 p.
42. *Von Brest-Litovsk zur deutschen Novemberrevolution. Aus den Tagebüchern, Briefen und Aufzeichnungen von Alfons Paquet, Wilhelm Groener und Albert Hopman, März bis November 1918* / hrsg. von W. Baumgart. Göttingen: Vandenhoeck&Rupprecht, 1971. 750 p.
43. William J.G. *Karl Helfferich, 1872–1924: economist, financier, politician*. Princeton: Princeton Univ., 1971. 439 p.

SOURCES OF PERSONAL ORIGIN ABOUT THE ACTIVITIES OF THE GERMAN EMBASSY IN MOSCOW IN 1918: LACK OF EVIDENCE

The policy of the German Empire in the East after the conclusion of the Brest Peace possessed a crucial importance for the course of the last campaign of the Great War and the escalation of the Civil War in Russia. For a number of reasons, it has been still understudied, that's why particularly important are the question of clarifying the source situation and the problem of the prospects for expanding the existing base. The German emissaries in Moscow in 1918 can be divided into several groups: diplomats, military, economists and journalists. The analysis of their personal testimonies can give valuable results under considering the professional specifics and details of their stay in the RSFSR. The testimonies of two ambassadors (Mirbach and Helfferich) and their deputies (Ritzler and Bassewitz), as well as military attaches, would be of crucial importance, but for various reasons it should be stated that there is a clear shortage of memories or their deliberate distortion for the sake of the political conjuncture not only of the 1920s-1930s, but also of the 1950s-1970s. The chances for the significant replenishment of the sources are small, but further work is needed to clarify the composition of the Kaiser's missions in the RSFSR, and a careful selection of preserved materials could provide the subsequent introduction into the actual pool of sources of Russian historiography. The complementing of the source base would be a basic condition for creating a refined history of Soviet-German relations at their first stage, which could be an important step towards a genuine historicization of the events of 1918 in the former Russian Empire.

Keywords: German Empire, RSFSR, The Brest Treaty, diplomatic relations, archives, memoires, W. von Mirbach, K. Riezler, K. Helfferich.

References

1. Botmer K. fon (2010). *S grafom Mirbahom v Moskve / pod red. Ju.G. Fel'shtinskogo*. Moskva: Knizhnyi Klub Knigovek.
2. *Brestskij mir: prolog, zakljuchenie, itogi: sbornik dokumentov (2022)* / otv. sost. A.V. Repnikov; sost. A.V. Borisova; pred., komm., prim., ukaz. L.V. Lannika i A.V. Repnikova, pri uchastii B.S. Kotova. Moskva: ROSSPEN.
3. Vatlin A.Ju., Lannik L.V. (2021). *Tajnye noty k Dobavochnomu dogovoru 27 avgusta 1918 g.: neizvestnyj sjuzhet iz istorii sovetско-germanskih otnoshenij na ishode Pervoj mirovoj vojny* // *Novaja i novejšaja istorija*, 5, 208-230.
4. *Germanija i revoljucija v Rossii 1915-1918 (2013)* / Sb. dok-tov. Sost. Ju.G. Fel'shtinskij. Moskva: Zentrpoligraf.
5. Zimina V.D. (1989). *Krah germanofil'skoj monarhicheskoj kontrrevoljucii na juge Rossii v gody*

Grazhdanskoj vojny i intervencii. Kalinin: Kalinin Univ.

6. Ioffe G.Z. (1977). *Krah rossijskoj monarhicheskoj kontrrevoljucii*. Moskva: Nauka.

7. Lannik L.V. (2020). Implementacija Brestskogo mira kak problema sovremennoj istoriografii // *Novaja i novejšaja istorija*,4,21-36.

8. Lannik L.V. (2020). Missija Gel'feriha v Moskve: zabytaja fluktuacija sovetsko-germanskih otnoshenij letom 1918 g. // *Rossija i sovremennij mir*,4,189-212.

9. Lannik L.V., Tarasov K.A. (2022) Finansist kontrrevoljucii. Progermanskij politiko-jekonomičeskij proekt K.I. Jaroshinskogo v 1918 g. // *Rossija i sovremennij mir*,4(117),23-41.

10. Pake A. (2021). V kommunističeskoj Rossii. Pis'ma iz Moskvy / Per. N.A. Vlasov, nauch. red. i komm. L.V. Lannika. SPb.: Evrazija.

11. Sovetsko-germanskie otnoshenija ot Oktjabr'skoj revoljucii do zaključenija Rapall'skogo dogovora (1968): V 2 t. T. 1. Ot Oktjabr'skoj revoljucii do konca 1918 g. Moskva: Politizdat.

12. Hil'ger G., Mejer A. (2008). *Rossija i Germanija. Sojuzniki ili vragi?* / Per. s angl. L.A. Igorevskogo. Moskva: Zentrpoligraf.

13. Baumgart W. (1966). *Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges*. Wien; München: Oldenbourg.

14. Baumgart W. (1969). Die „geschäftliche Behandlung“ des Berliner Ergänzungsvertrags vom 27. August 1918. Eine Episode der deutschen Verfassungsgeschichte // *Historisches Jahrbuch für den Kreis Herford*,89,116-152.

15. Baumgart W. (1969). Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau April-Juni 1918 // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*,16,1,66-96.

16. *Biographisches Handbuch des deutschen Auswärtigen Dienstes 1871-1945 (2000-2014): 5 Bde.* Paderborn: Schöningh

17. Blücher W.v. (1951) *Deutschlands Weg nach Rapallo. Erinnerungen eines Mannes aus dem zweiten Gliede*. Wiesbaden: Limes.

18. Bothmer K.v. (2010) *Moskauer Tagebuch 1918* / hrsg. von G. Böhme, bearb. von W. Baumgart. Paderborn: Schöningh.

19. Botschafter Rudolf Nadolny (2017): *Rußlandkenner oder Rußlandversther? Aufzeichnungen, Briefwechsel, Reden 1917-1953* / hrsg. W. Baumgart, J. Zinke. Paderborn: Schöningh.

20. Brandt W., Lowenthal R. (1957) *Ernst Reuter. Ein Leben für die Freiheit. Eine politische Biographie*. München: Kindler.

21. Frederic von Rosenberg (2011). *Korrespondenzen und Akten des deutschen Diplomaten und Außenministers 1913-1937* / hrsg. von W. Becker. München: Oldenbourg.

22. Helfferich K. (1919). *Der Weltkrieg: 3 Bde.* Berlin: Ullstein.

23. Henning W. (1925). *Das Geheimnis des Bolschewismus: Die geheimen Gründe unseres wirtschaftlichen Elends; eine Warnung an alle Kulturvölker*. Leipzig: Reichebachsche Verl.

24. Horčička V. (2004). Die österreichisch-ungarische Politik gegenüber Sowjetrußland im Sommer und Herbst 1918. Die Mission des Generalkonsuls Georg de Pottere in Moskau // *Österreichische Osthefte*,4,485-514.

25. Joeres N. (2005). *Der Architekt von Rapallo: Der deutsche Diplomat Ago von Maltzan in Kaiserreich und in der frühen Weimarer Republik*. Diss. Heidelberg.

26. Joost W. (1967) *Botschafter bei den roten Zaren. Die deutschen Missionschefs in Moskau 1918 bis 1941*. Wien: Molden.

27. Kessler H. Graf. (2006). *Das Tagebuch 1880-1937* / hrsg. von S. Kamzelak, U.Ott: 9 Bde. Stuttgart: Cotta. Bd. 6 / hrsg. von G. Riederer, C. Hilse.

28. Kühlmann R.v. (1948). *Erinnerungen*. Heidelberg: Schneider.

29. Kurt Freiherr von Lersner (2021): *Hinter den Kulissen von Oberster Heeresleitung und Reichsleitung: Erinnerungen 1914–1920* / hrsg. von W. Baumgart. Paderborn: Schöningh.

30. Kurt Riezler (2008). *Tagebücher, Aufsätze, Dokumente* / hrsg. von K.-D. Erdmann, Vorw. von H. Afflerbach. Göttingen: Vandenhoeck&Rupprecht.

31. Nadolny R. (1955). *Mein Beitrag*. Wiesbaden: Limes.

32. Paquet A. (1919). *Im kommunistischen Russland. Briefe aus Moskau*. Jena: Diederichs.

33. Paul von Hintze (1998): *Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär; Dokumente einer Karriere zwischen Militär und Politik, 1903–1918* / engl. und hrsg. von J. Hürter. München: Boldt.

34. Prittwitz und Gaffron F.W.v. (1952). *Zwischen Petersburg und Washington: ein Diplomatenleben*. München: Isar.

35. Schmidt-Hannover O. (1959). *Umdenken oder Anarchie: Männer, Schicksale, Lehren*. Göttingen: Göttinger Verl.

36. Schmidt-Klugmann A. (2020). Bernhard Wilhelm von Bülow (1885-1936): Eine politische Biographie. Paderborn: Schöningh.
37. Schubert W. (1957). Der Zweite Weltkrieg hat 1918 begonnen. Arbeitshypothese zur Geschichtsforschung unserer Zeit. Aus den Lebenserinnerungen eines Militärattachés. München // Bibliothek des Instituts für Zeitgeschichte.
38. Schulte B.F. (1985) Die Verfälschung der Riezler Tagebücher: ein Beitrag zur Wissenschaftsgeschichte der 50iger und 60iger Jahre. Frankfurt/M.: Lang.
39. Stadler E. (1935) Als politischer Soldat 1914-1918. Düsseldorf: Neuer Zeitverl.
40. Sütterlin I. (1994). Die „Russische Abteilung“ des Auswärtigen Amtes in der Weimarer Republik. Berlin: Duncker&Humblot.
41. Terhalle M. (2006) Otto Schmidt (1888-1971): Gegner Hitlers und Intimus Hugenberg's. Diss. Bonn.
42. Von Brest-Litovsk zur deutschen Novemberrevolution (1971). Aus den Tagebüchern, Briefen und Aufzeichnungen von Alfons Paquet, Wilhelm Groener und Albert Hopman, März bis November 1918 / hrsg. von W. Baumgart. Göttingen: Vandenhoeck&Rupprecht.
43. Williamson J.G. (1971). Karl Helfferich, 1872–1924: economist, financier, politician. Princeton: Princeton Univ.

Об авторе

Ланник Леонтий Владимирович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия), E-mail: leo-lannik@yandex.ru

Lannik Leontiy Vladimirovich – Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), E-mail: leo-lannik@yandex.ru